

Ну... в основном он верил учительнице Чэн, что она не изменит.

Так что Лу Юань с готовностью сопровождал мать и сына за покупками. Что ему не нравилось, так это то, что Лу Синна покупала каждую вещь в двух экземплярах, настаивая, чтобы он и Лу Цзе были одеты как близнецы.

Лу Юань действительно не хотел так одеваться, но, видя, как Лу Цзе с кислым лицом терпел это, чем он мог пожертвовать?

После полудня шопинга в торговом центре Лу Синна наконец удовлетворилась. Она улыбнулась двум братьям, одетым в точь-в-точь:

— Ладно, поехали домой.

Увидев dawn of liberation, Лу Юань чуть не подскочил:

— Тётя, я не возвращаюсь домой, я хочу погулять.

Лу Цзе, очевидно, тоже был на пределе:

— Я пойду с ним.

С тех пор как отношения между Лу Юанем и Лу Цзе улучшились, отношения между Лу Синна и сыном наконец смягчились. До прихода Лу Юаня она и представить не могла, что однажды сможет сводить сына в магазин, поэтому, когда братья сказали, что пойдут гулять вместе, она точно не стала бы их останавливать:

— Тогда помогите мне донести вещи до машины.

— Хорошо!

Проводив Лу Синна, Лу Юань повернулся к стоящему рядом Лу Цзе:

— Видишь, как рада сегодня тётя.

Лу Цзе не поддержал разговор, вместо этого спросил:

— Ты куда направляешься?

— В больницу!

Вспомнив о Ли Цуне, Лу Юань снова почувствовал угрозу и не смог удержаться от жалобы Лу Цзе:

— Где ты нашёл такого человека? Вчера за обедом смотришь, как он старается! Сегодня учительница Чэн поехала в больницу одна, кто знает, что он вытворит!

Лу Цзе редко не вспыхивал гневом, а теперь мягко окликнул его:

— ...Сяо Юань.

Лу Юаня от этого оклика передёрнуло:

— Ты... у тебя что-то случилось?

С того момента как вчера Лу Цзе сам предложил ночевать дома, Лу Юань чувствовал, что что-то не так:

— Брат, ты не подхватил какую-нибудь смертельную болезнь...

Шлёп.

Жёсткий удар ладонью landed on Лу Юаня's shoulder:

— Ты можешь говорить нормально?

Лу Юань был одет тепло, так что совсем не почувствовал боли:

— Тогда зачем ты так себя ведёшь?

В подземный гараж ворвался порыв холодного ветра. Лу Юань смотрел на выражение лица Лу Цзе и чувствовал, что становится ещё холоднее.

Он чувствовал, что Лу Цзе, возможно, собирается объявить ему какую-то печальную новость.

Видя, как тот дрожит на ветру, Лу Цзе тяжело вздохнул:

— Поговорим в машине.

Зная, что хорошего точно не будет, Лу Юань уже был психологически готов:

— Говори скорее, дай мне быстрый конец.

— Насчёт дела Чэн Юйсинь...

— Учительницы Чэн? Что с ней случилось?

Лу Цзе достал папку:

— После того как вчера Чэн Юйсинь ушла, я велел людям следить за ней. Вот фотографии, сделанные вчера, а также данные о том ребёнке и... некоторые сведения о Чэн Юйсинь.

Чёрт?

У Лу Юаня глаза округлились:

— Зачем ты её расследуешь, когда всё хорошо?

Лу Цзе нахмурился и ударил его папкой:

— Ты тупой? Если бы всё было хорошо, зачем бы я её расследовал?

Вроде тоже верно.

Лу Юань открыл папку и сначала вытащил данные о Цинцин:

— Чёрт, ты даже нашёл её родителей. Как много времени прошло?

— Я в шоке от тебя.

Из-за его глупости та капля сочувствия к брату, что была, испарилась без следа:

— В городе R в то время родилась только одна девочка с врождённым пороком сердца. Пока она не родилась дома, найти её родителей очень легко.

— И что? Кто её родители и какое мне до этого дело, какое отношение это имеет к Чэн Юйсинь?

— Читай дальше!

Лу Юань на самом деле, когда Лу Цзе сказал, что расследовал Чэн Юйсинь, сердце было у него в горле, он боялся, что Цинцин на самом деле дочь Чэн Юйсинь. Но, увидев два незнакомых имени, он расслабился:

— Чего ты орешь...

Лу Юань достал ту толстую пачку фотографий.

На фото была Чэн Юйсинь и другая женщина. Лу Юань показалось, что она очень знакома, он поломал голову и вспомнил, что видел этого человека на обоях телефона Чэн Юйсинь:

— Это разве не двоюродная сестра Чэн Юйсинь?

Лу Юань на самом деле хотел спросить, разве этот человек не в стране...

— Эта женщина и есть мать того метиса.

Лу Юань действительно растерялся, потому что он перевернул фото, где две женщины обнимались. И не просто обнимались, а целовались в губы.

Видя, как Лу Юань тупо стоит и не может выдать ни слова, Лу Цзе тоже не стал больше злиться:

— Чэн Юйсинь — лесбиянка. Женщина на фото — мать того ребёнка, Ван Сюэ. Чэн Юйсинь из-за Ван Сюэ поссорилась с семьёй и была выгнана из дома. Так как в городе R поддерживаются однополые браки, после получения магистерской степени она привезла Ван Сюэ в город R. Изначально они планировали пожениться с Ван Сюэ, а потом вернуться в Китай...

— погоди! Дай мне переварить...

Лу Юань открыл окно, глубоко вдохнул несколько раз и сказал дрожащим голосом:

— Продолжай, продолжай.

— В то время, когда они приехали в город R, там была плохая криминогенная обстановка. Ван Сюэ чуть не изнасиловали, но её спас мужчина. Чтобы спасти её, его несколько раз ударили ножом, и на его лице остался длинный шрам.

Лу Юань вспомнил того мужчину со шрамом, которого видел у ворот школы Чэн Юйсинь в тот день.

Чэн Юйсинь явно сказала, что это её ухажёр, и даже дала ему пощёчину...

— Из-за этого Ван Сюэ переменяла чувства и стала с тем мужчиной. Чэн Юйсинь из-за неё

устроилась на нынешнюю работу и осталась жить в городе R. Вскоре Ван Сюэ забеременела и родила Ван Цин с врождённой недостаточностью. Так как у неё не было работы, а у того мужчины тоже не было денег, они не могли её содержать, поэтому ребёнка отправили в приют. Все эти годы Чэн Юйсинь оплачивала медицинские расходы Ван Цин. После того как муж Ван Сюэ узнал об отношениях двоих, он постоянно угрожал и шантажировал Чэн Юйсинь, заставляя её давать ему деньги, иначе он будет устраивать домашнее насилие над Ван Сюэ.

Лу Юань слушал и слушал, забыв даже о горечи.

Это чёрт за какой сюжет? Если бы Чэн Юйсинь сменила пол, её можно было бы показывать по Центральному телевидению.

— И потом что?

Лу Цзе развеселился от вида брата, полного жажды знаний:

— Ты что, думаешь, я тебе рассказываю сказку?

Лу Юань покачал головой:

— Но... как ты узнал?

— Как думаешь? Если я могу найти Ван Сюэ, то неужели я не смогу найти её мужа.

Оказывается, так оно и есть...

Лу Юань не мог сказать, что чувствует, просто во рту было горько, так горько, что его тошнило.

На самом деле, его действительно стошнило.

Лу Юань толкнул дверь машины, упал на кожаное сиденье, голова почти свисала до земли, и без конца вырывал кислоту, поднимавшуюся из желудка.

— Сяо Юань, ты как? Ты в порядке?

Воспользовавшись своим жалким и несчастным состоянием, Лу Юань оттолкнул Лу Цзе:

— Чёрт, если бы это случилось с тобой, ты бы тоже не был в порядке!

Лу Цзе вздохнул и мягко похлопал его по спине:

— Так что, Ван Цин будем лечить?

Лу Юань не ответил. Он вырвал немного, ему стало легче, он вытер выступившие в уголках глаза слёзы и снова сел:

— Нет, порядок вроде немного не тот.

— Что ты имеешь в виду?

— Вчера Ли Цун намеренно провоцировал Чэн Юйсинь, да? Но те фотографии явно сделаны после ухода Чэн Юйсинь. Ты давно знал, что она любит женщин?

Лу Цзе сказал правду:

— Шэнь Мулинь это заметил, я только подтвердил. Теперь я им действительно восхищаюсь, основываясь только на том, что в городе R поддерживаются однополые браки, он догадался на восемь-девять из десяти.

Шэнь Мулинь...

Если бы Лу Юань не читал романов, он бы действительно заподозрил у него сверхспособности.

— Брат, мы... поедem в больницу.

Лу Цзе мгновенно вспыхнул:

— Ты ещё хочешь найти её!

Лу Юань покачал головой:

— Я хочу услышать это из её уст.

Что касается Чэн Юйсинь, Лу Юань должен был признать, что он пошёл на серьёзные действия. За время, проведённое с Чэн Юйсинь, он вложил слишком много усилий. Не говоря уже о прочем, только тот факт, что каждый день возил её на работу и с работы, Лу Юань делал, стиснув зубы.

Он слишком долго ждал награды за себя, а получил лишь гнилой рассказ, как старую бабушкину тряпку.

Действительно, трудно было смириться.

С максимальной скоростью они добрались до больницы.

Лу Юань молча последовал за Лу Цзе в офис Ли Цуна. Ли Цун увидел его и снова рассмеялся, как вчера, явно зная, насколько он жалок.

Честно говоря, по сравнению с Чэн Юйсинь, которая его обманула, Лу Юань больше ненавидел Ли Цуна:

— Ты чё ржёшь!

Ли Цун смотрел на него так, словно на непонимающего ребёнка:

— Нельзя смеяться?

— Ли Цун!

Тон Лу Цзе был более серьёзным, чем вчера.

В глазах Лу Цзе его брат был достаточно жалким, он не хотел, чтобы кто-то ещё расстраивал его, даже лучший друг не имел права.

— ...По какому вы ко мне делу?